

Была и другая причина, о которой он не стал говорить. Он всегда недолюбливал Чан Мина, ведь у того была серьёзная склонность к самоповреждению. Только человек, не ценящий собственную жизнь, мог разработать столь безрассудный и безумный план нападения.

Ань Цзялунь был ещё больше ошеломлён. У подпольной арены хватает силы? После такого напоминания он вдруг осознал, что да, на подпольной арене часто проходят поединки пилотов мехов. Если это Чан Мин, то ему не составит труда тайно завербовать несколько пилотов, и это не привлечёт внимания.

Значит, его подозрения действительно велики.

Если это действительно он... Ань Цзялунь замолчал, вспоминая те месяцы, когда Чан Мин направлял и помогал ему. В его сердце возникло лёгкое чувство горечи.

— Ты беспокоишься о нём?

Увидев, что юноша долго молчит, Бай Люгуан слегка нахмурился.

— Нет... Просто размышляю. Всё-таки это знакомый человек...

Ань Цзялунь отвернулся, глядя в окно машины на быстро мелькающие пейзажи, которые казались калейдоскопом иллюзий.

— Сострадание — это достойное качество, но его не стоит растрчивать на тех, кто не заслуживает сочувствия. Если тебе жалко, вспомни о разрушенных зданиях факультета мехов, о раненых учениках, о той половине здания, которая рухнула, и о тех невинных людях, которые пострадали. Тогда ты поймёшь, что закулисный организатор не заслуживает ничего сострадания. Его следует заковать в кандалы и заставить искупить свои грехи всей жизнью.

— Да...

Ань Цзялунь вздохнул про себя, чувствуя, что в его сердце остаётся непонятный осадок.

— Ладно, хватит об этом. Ты, наверное, голоден? Я знаю один ресторан, там очень вкусно...

— Бай-сюэчжан, я хочу вернуться и отдохнуть. Сегодня я очень устал.

— Хорошо... Я отвезу тебя...

Машина въехала на территорию Военной академии «Белая лошадь» и остановилась у общежития ремонтного факультета. Сегодня был выходной, и мало кто из учеников оставался в общежитии, поэтому многие увидели, как Ань Цзялунь выходит из машины. Немало людей округлили глаза, увидев такую модель автомобиля, стоимостью в миллионы. Не каждый мог позволить себе такую машину.

— Когда в ремонтном факультете появился такой важный человек?!

Кто-то восхитился, но в голосе также слышалась доля иронии. Если бы из машины вышла девушка, это было бы понятно. Хотя девушек на ремонтном факультете и немного, но несколько достойных всё же можно было найти. Но из машины вышел совершенно обычный юноша, и это вызвало вопросы.

— Чёрт, я знаю эту машину. Она часто появляется у командного факультета. Говорят, её владелец — награждённый дворянин.

Кто-то ещё воскликнул. На командном факультете было много дворян, но награждённых дворян было всего несколько. Вскоре многие узнали Бай Люгуана, и шёпот стал ещё громче.

— Говорят, он помолвлен, его невеста — известная красавица из звёздного сектора Пегаса. Они подходят друг другу...

— Я тоже слышал, что этот Бай-гунцзы очень добродушный, ко всем относится с теплотой. На командном факультете у него столько поклонников, что можно было бы собрать целую армию...

— Бред, на командном факультете всего сколько человек? В лучшем случае — батальон...

— Кто этот парень? Как он познакомился с Бай-гунцзы?

— А, я знаю его. Он всё время сидит в заброшенном складе. Каждый раз, когда я туда захожу, я его встречаю. Говорят, инструктор Цзи специально дал ему ключ от заброшенного склада. Видимо, очень его ценит...

Слухи распространялись по ремонтному факультету с невероятной скоростью. Конечно, Бай Люгуан, который уже уехал, не услышал их. А Ань Цзялунь тоже не обращал на это внимания. Он переоделся в общежитии и сразу отправился в заброшенный склад. Работал до позднего вечера, а затем пошёл на гравитационную тренировочную площадку, где занимался боксом. В поту он избавился от горечи в сердце.

Бай Люгуан был прав. Хотя Чан Мин когда-то помог ему, человек, совершивший такую ошибку, не заслуживает сострадания. Каждый должен платить за свои ошибки. Беспокоиться об этом и не находить покоя — это лишнее.

Но сила слухов была слишком велика, и через два дня Ань Цзялунь ощутил горькие последствия.

— Ты, выйди сюда.

Его остановили у входа в общежитие. Он как раз собирался на лекцию, чтобы сэкономить время, во рту у него была упаковка органической пищевой пасты. Увидев юношу с огненно-рыжими волосами, лицом ангела и сердцем демона, паста с громким звуком упала на землю.

— Хун-сюэчжан, что случилось?

Немного успокоившись, Ань Цзялунь быстро пришёл в себя, спокойно поднял пасту, запечатал её и сунул в карман своей униформы.

Хун Хуану это показалось раздражающим. Спокойствие юноши заставило его почувствовать себя униженным. Несмотря на гнев, он не хотел его показывать, потому что этот юноша не заслуживал его гнева.

— Мне всё равно, как ты познакомился с Люгуаном, но держись от него подальше. Это мой совет тебе.

Рыжеволосый юноша высоко поднял подбородок, его тон и выражение лица идеально передавали слово «высокомерие».

— Спасибо за совет, Хун-сюэчжан. Я запомню.

Ань Цзялунь ответил очень быстро. Он никогда не думал о том, чтобы сблизиться с Бай

Люгуаном.

Хун Хуан был ошеломлён. Он приготовил целый набор оскорблений, предполагая, что юноша откажется, разозлится и спросит, какое право он имеет вмешиваться в чужие дела. Но результат оказался неожиданным. Юноша согласился быстро и даже поблагодарил за совет. Хун Хуану даже показалось, что в голосе юноши была искренность.

— Если больше ничего, Хун-сюэчжан, я пойду на лекцию.

Ань Цзялунь обошёл Хун Хуана и быстро ушёл. Хун Хуан не ошибся, его благодарность была искренней. Он действительно был благодарен Хун Хуану за то, что тот дал ему совет. Если бы он даже не потрудился дать совет, это означало бы, что юноша с лицом ангела и сердцем демона сразу же перешёл бы к решительным действиям.

Даже если он больше не мучился тенью своего прошлого, Ань Цзялунь не хотел больше ввязываться в их дела. Зачем? Зачем страдать? Он был так занят, что каждый день хотел превратить одну минуту в две. Кому было дело до этого?

Рыжеволосый юноша с изумлением смотрел на его удаляющуюся фигуру, с досадой топнул ногой и почувствовал, что сегодня он ошибся. Перед спокойствием и быстротой юноши он выглядел как кричащий клоун. Кто здесь награждённый дворянин?

— Неудивительно, что Люгуан относится к нему по-особенному! Надеюсь, ты сдержишь своё слово, иначе... Не вини меня за жестокость.

Хун Хуан стиснул зубы. Он был недоволен, но признавал, что в этот момент юноша проявил нечто привлекательное. Даже если он был не в духе, он чувствовал некую симпатию. Однако... Хай Сюло явно говорил, что Ань Цзялунь слабохарактерный и легко пугается, и его прежние поступки действительно не впечатляли. Оказывается, он ошибался.

— Чёрт, я опозорился...

Если бы он был действительно слабохарактерным, разве он смог бы так себя вести? Чем больше рыжеволосый юноша думал, тем больше осознавал, что его сегодняшняя поступок был ошибкой. Не желая признавать свою ошибку, он обвинил Хай Сюло в том, что тот ввёл его в заблуждение, и с гневом отправился разбираться с ним.

— Ты запугивал его?

Хай Сюло почувствовал головную боль. Из-за ничем не подкреплённого слуха знатный юноша из семьи Хун пошёл запугивать ученика? Разве ему нечем заняться? Даже если скучно, нельзя же просто так подходить и блокировать вход. Это же не уличные хулиганы. Знатный награждённый дворянин, делающий такое, — это слишком низко.

— Не лезь, мне так хочется!

Хун Хуан выглядел раздражённым. Он действительно не считал Ань Цзялуна достойным внимания, но слухи заделали его. Если бы он использовал свои ресурсы, чтобы разобраться с учеником ремонтного факультета, это было бы слишком низко. Он думал просто напугать его, чтобы юноша отступил, и ему не пришлось бы тратить силы. Но результат оказался... Удалось ли ему запугать? Или нет? Он чувствовал, что инициатива каким-то образом ускользнула... Это было неприятно, но он не мог больше приставать к юноше. Тот уже согласился, и если бы он продолжал настаивать, это полностью унизило бы его достоинство награждённого дворянина.

Если бы другие узнали, они бы просто умерли со смеху.

— Эх, ты...

Хай Сюло с сожалением покачал головой.

— Тогда зачем ты пришёл ко мне?

— Просто ты ввёл меня в заблуждение.

Хун Хуан был непреклонен.

— И что ты хочешь?

Хай Сюло развёл руками, понимая, что Хун Хуан хочет с него стрясти.

<http://bllate.org/book/16692/1532411>